

В Зале Оценщиков...

— Ну как? Мое лекарство довольно эффективно, верно?

В гостиной старейшина Ци с улыбкой обращался к стоящему перед ним молодому человеку.

Посмотрев в зеркало и увидев, что его лихая внешность наконец-то восстановилась, молодой человек вздохнул с облегчением и сжал кулак. — Старейшина Ци, спасибо за помощь. Если бы не ваша помощь, кто знает, сколько времени мне бы потребовалось приходить в себя.

— Не стоит. Я Врач и должен помогать нуждающимся, — доброжелательно ответил старейшина Ци.

— Цзюся, ты действительно не должен вести себя опрометчиво. Не заставляйте себя делать то, что выходит за пределы твоих возможностей. Смущение - это мелочь, но если из-за этого ты потеряешь свою личность Оценщика, это будет настоящей катастрофой, — обеспокоенно посоветовал глава Му.

Само собой разумеется, что молодым человеком был Чжан Цзюся.

Хотя прошлой ночью употребив яд Чжан Сюаня укоренившийся внутри него дух и погиб, но лицо Чжан Цзюся перекрасилось и распухло, поэтому ему было стыдно встречаться с другими людьми.

На следующее утро опухоль так и не спала, поэтому он пригласил своего старого приятеля, старейшину Ци, чтобы тот помог вылечить паренька.

Хотя враг старейшины Ци обладал большим влиянием, учитывая, что это было в середине дня, и Павильон Грандмастеров был поблизости, его враг, точно не вел себя настолько нагло и не напал бы на него в это время.

— Я понимаю. — Чжан Цзюся кивнул в ответ.

Он вышел вперед в надежде завоевать уважение окружающих, расшифровав печать на картине, но в итоге остался в жалком состоянии.

Когда он посмотрел в зеркало и увидел, как ужасно исказилось его лихое лицо... одного воспоминания было достаточно, чтобы на глаза навернулись слезы. К счастью, он находился в Зале Оценщиков, поэтому никто из его поклонников не увидел его в таком состоянии. В противном случае, ему стало бы слишком стыдно ходить по улицам города.

Конечно, более сильно он переживал о правиле Оценщиков, которое за всю карьеру Оценщика позволяло ошибаться лишь три раза. Хотя вчерашнее происшествие не считалось оценкой, оно произошло на глазах у многих, и, как только об этом узнают другие, оно станет пятном на его личном деле.

«Это все из-за этого Чжан Сюаня... он явно знал, как уничтожить печать, но решил не говорить, чтобы смутить меня... вспоминая эту, казалось бы, невинную, но отвратительную улыбку этого парня, на лице Чжан Цзюся возникла ярость.

Этот парень уже однажды поставил его в неловкое положение на Мосту Закалки Сердца, и он

рассчитывал на то, что это поможет вернуть ему услугу. Но кто бы мог подумать, что его забьют еще глубже в землю?

«Он, точно, сделал это намеренно!»

Каким бы невинным и честным ни выглядел тот парень, интуиция подсказывала ему, что он сделал это намеренно, чтобы унижить его на людях!

Хотя Чжан Цзюсяо возмущался, но будучи Грандмастером 7 звёзд он мог отлично скрывать свои эмоции, поэтому ни старейшина Ци, ни глава Му не знали о чем он про себя думал.

— Старейшина Ци, ты можешь сказать, чем отравили моё лицо? — Спросил Чжан Цзюсяо.

— Это особенно сильный яд, возможно 7 ранга. Если бы последние несколько лет я не изучал яды, то возможно не смог бы вылечить тебя, — нахмурившись ответил старейшина Ци.

Он сбежал в город Цзиньюань не без причины. Он слышал, что там находятся Чертоги Яда и попытался найти их.

За двадцать лет, не сумев вылечить свой яд, он ухитрился найти несколько способов и взаимодействуя с несколькими местными Мастерами Ядов он сумел значительно подавить его действие.

Благодаря этому он смог продержаться достаточно долго, чтобы встретиться с Чжан Сюанем.

Его опыт предоставил ему глубокое понимание яда. Поэтому в данный момент он мог вылечить большинство не ядов, если конечно они не были особо страшными.

Услышав эти слова, Чжан Цзюсяо пробормотал в слух от изумления: — Рецепт Мастера Чжана, на самом деле был ядом? Может ли так получиться, что он Мастер Ядов?

Чертоги Яда строги скрывали свои формулы ядов, а тот факт, что Чжан Сюань так легко написал ему одну из них... мог ли он быть Мастером Яда?

Услышав знакомое имя, старейшина Ци спросил: — Могу я узнать, кто такой Мастер Чжан?

— Аа, Цзюсяо, должно быть, имеет в виду Грандмастера 6 звёзд, который недавно прибыл из Империи Хунюань, Чжан Сюаня, — ответил глава Му.

— Чжан Сюань? Вы тоже его знаете? Он мой благодетель! Он действительно невероятная фигура, не так ли? Он не только обладает феноменальными способностями в области медицины, которые намного превосходят мои собственные, но, что более важно, он очень сострадателен. Человек вроде него попросту не может стать Мастером Яда, — ответил старейшина Ци.

— Благодетель? Его возможности в области медицины намного превосходят ваши? — Чжан Цзюсяо был ошеломлен этими словами.

«Его Глубина Души выше моей? Хорошо, я запомню».

«Его способности в Оценке превосходят мои? Ладно, это я тоже приму».

«Но превосходные способности в области медицины, и к тому же они снова превосходят мой... кто из нас Грандмастер 7 звёзд?»

«С тех пор как я встретил этого парня, у меня такое чувство, как будто я прыгаю из одного кошмара в другой!»

Чжан Цзюсяо облегченно вздохнул. — Мне повезло, что мой ранг учителя выше, чем у него, иначе он действительно превзошел бы меня....

Но не успел он договорить, как в воздухе раздался напоминающий раскаты грома голос.

— Я, Чжан Сюань, как Грандмастер 6 звёзд и ректор Академии Грандмастеров из Империи Хунюань, настоящим прошу разрешения из штаб-квартиры сокрушить Павильон Грандмастеров Империи Цинюань! Сегодня он падёт!

Услышав эти слова, Чжан Цзюсяо чуть не рухнул на землю. — Что? Он собирается сокрушить Павильон Грандмастеров?

Крушение павильона – подобным актом одни Грандмастер словно объявлял войну целому Павильону Грандмастеров.

Был ли у человека конфликт с Грандмастером более высшего ранга или он совершил грех, но если он не предал человечество, он мог снять с себя вину, успешно сокрушив Павильон Грандмастеров.

Проще говоря, как только Грандмастер успешно сокрушал Павильон Грандмастеров, с которым у него был конфликт, штаб-квартира забудет о его нарушениях.

Всего лишь мгновение назад Чжан Цзюсяо утешал себя, что он превосходит Чжан Сюаня рангом Грандмастера, но в следующее мгновение тот бросил вызов всему Павильону Грандмастеров.

Неужели это правда?

Выбежав из комнаты, Чжан Цзюсяо увидел как в небо проплыла эмблема и застыла прямо в воздухе.

Глубоко внутри Павильона Грандмастеров, из Зала Признания Учителей, чистая и древняя аура поднялась в небо и окутала эмблему. Два слова медленно превратились в одно. 'Разрешаю!'

— Штаб ... действительно согласился на его просьбу? Грандмастер 6 звёзд собирается сокрушить Павильон Грандмастеров, выпускающий Грандмастеров 7 звёзд? Это правда? Это войдет в историю!

— Если Мастер Чжан успешно сокрушит павильон, Павильон Грандмастеров Империи Цинюань потеряет все остатки своего достоинства и чести, а мастер павильона Гоу станет посмешищем всех Грандмастеров...

Глава Му и старейшина Ци были ошеломлены происходящим.

— Учитель, старейшина Ци, как Грандмастер Павильона Грандмастеров Империи Цинюань, я также обязан охранять его честь, поэтому я ухожу! — Чжан Цзюсяо сжал кулак, и побежал в сторону Павильона Грандмастеров.

— Чжан Сюань, каким бы талантливым ты ни был, если ты хочешь сокрушить Павильон

Грнадмастеров этого города, тебе придется сначала пройти мимо меня, — угрожающе пробормотал Чжан Цзюсяо.

Пришло время отплатить ему за две пощечины!

...

В Королевском дворце империи Цинюань...

На кровати, тяжело дыша, лежал мужчина средних лет со свиным лицом.

Король Чжунцин.

Недавно, дабы подавлять яд в его теле, его так долго избивали, что он чуть не стал калекой. Если бы не его превосходная физическая выносливость и обилие пилюль, он давно бы умер от безжалостного избиения.

Чтобы удовлетворить его потребности, более двадцати охранников стояли в очереди и избивали его, а каждая из их рук распухла и дрожала от слабости.

Дворецкий Цинь подошел к Королю Чжунцину и вежливо спросил: — Мастер, как вы себя чувствуете?

— Я в порядке... не забудь избавиться от тех охранников. Никто не должен узнать о моем состоянии, ясно? — Бессердечно хмыкнул Король Чжунцин.

— Не беспокойтесь мастер. Я уже обо всем позаботился, — почтительно ответил Дворецкий Цинь.

— Хорошо. — Пытаясь сесть, Король Чжунцин начал медитировать и восстанавливаться от ран. Прошло некоторое время, прежде чем терзающая его боль наконец уменьшилась. Еще раз повернув голову к дворецкому Цинь, он спросил: — От заместителя Тянь есть новости?

— Я уже проинформировал мастера павильона Гоу о ситуации, в соответствии с вашими инструкциями... — в этот момент дворецкий Цинь колебался, но всё же добавил. — Мастер, неужели мастер павильона Гоу действительно спасет заместителя Тяня? Подставить другого Грандмастера это серьёзное преступление. Действительно ли ему стоит защищать его?

— Не волнуйся, я очень хорошо знаю этого старика. Он определенно спасет заместителя Тяня! — холодно усмехнулся Король Чжунцин. — Пока заместитель Тянь будет оставаться у власти, никто не сможет прикоснуться ко мне. Хм, я прослежу, чтобы У Жүфэн и Чжан Сюань заплатили за всё!

— Понятно... — Дворецкий Цинь облегченно вздохнул. Он на мгновение задумался: — Мастер, каково происхождение Чжан Сюаня? Как Грандмастер 6 звёзд умудрился загнать в угол человека с властью заместителя Тянь?

— Независимо, откуда он родом, он не сможет спастись, оскорбив его. — Король Чжунцин лениво махнул рукой. — Тебе больше не нужно беспокоиться об этом, он скоро умрет. Скорее всего, либо сегодня, либо завтра его схватит Павильон Грандмастеров и он умрет жалкой смертью в камерах.

Однако не успел он договорить, как в воздухе раздался оглушительный голос, сотрясший весь

королевский дворец.

— Я, Чжан Сюань, как Грандмастер 6 звёзд и ректор Академии Грандмастеров из Империи Хунюань, настоящим прошу разрешения из штаб-квартиры сокрушить Павильон Грандмастеров Империи Цинюань! Сегодня он падёт!

Король Чжунцин на мгновение растерялся, но потом из его рта вырвался громкий смех. Он смеялся так громко, что на глазах у него выступили слезы. — Грандмастер 6 звёзд вроде него действительно осмелился сокрушить Павильон Грандмастеров? Ха-ха-ха, это, должно быть, самая веселая шутка, которую я слышал за всю свою жизнь! Он сам навлек на себя гибель! Учитывая силу павильона Грандмастеров, даже Грандмастер 8 звёзд не осмелится бросить такой вызов. А Грандмастеру 6 звёзд стоит только мечтать о таком!

Каждый Грандмастер знал, с какими трудностями придётся столкнуться ради сокрушения Павильона Грандмастеров. Это было почти невозможно, и за всю долгую историю Континента Грандмастеров лишь горстке первоклассных вундеркиндов удалось его совершить!

И все же этот человек был настолько тщеславен и думал, что ему это удастся. Похоже, они зря беспокоились о нём!

Как раз в тот момент, когда Король Чжунцин от души смеялся, в комнату широкими шагами вошел император Чу Тяньсин

— Ваше Величество! — Переполненный радостью Король Чжунцин тут же сообщил, — Чжан Сюань по глупости решил сокрушить Павильон Грандмастеров. Теперь его дни сочтены!

— Я уже слышал это заявление. Одной проблемой будет меньше. — Император Чу Тяньсин кивнул, но в его глазах все же плескалось беспокойство.

Будучи Императором страны, он всегда рассматривал худший сценарий, чтобы его не застигли врасплох. Как бы невероятно это ни было, он не мог стряхнуть с себя тень сомнения. Он спросил: — Ты слышал раньше о том, чтобы кому-нибудь удавалось сокрушить павильон?

— Я... я не уверен. Однако мы можем позвать Мастера Бай и спросить, — ответил Король Чжунцин.

Хотя Павильон Грандмастеров не вмешивался в дела Империи, королевская семья вобрала в свои ряды несколько не связанных друг с другом Грандмастеров для укрепления своей силы.

У Грандмастеров был выбор, присоединяться или нет к региональному Павильону Грандмастеров или нет. Если они присоединятся, им будет предоставлено несколько привилегий, но взамен они будут нести ответственность и перед Павильоном Грандмастеров. Но они также могли и не присоединяться.

Мастер Бай, о котором говорил Король Чжунцин, был одним из самостоятельных Грандмастеров, и в настоящее время он служил королевской семье.

Император Чу Тяньсин кивнул и послал подчинённого за Мастером Бай. Вскоре в комнату вошел старейшина.

— Мастер Бай, вы слышали о Грандмастерах, которым удавалось сокрушить Павильоны Грандмастеров?

— Ваше Величество, подождите. Я спрошу у своего друга. — ответил Мастер Бай.

Не присоединившись к Павильону Грандмастеров, он не мог получить доступ к его ресурсам. Поэтому он решил спросить об этом у одного из своих друзей.

Вен!

Вскоре нефритовый жетон на его ладони загорелся. Мастер Бай быстро взглянул и сжав кулак ответил. — Ваше Величество, случаи успешного сокрушения Павильонов действительно зафиксированы. За всю историю лишь троим удалось это сделать.

— Три человека? — Услышав о горстке преуспевших людей, и Король Чжунцин, и Император Чу Тяньсин вздохнули с облегчением.

Прошло несколько десятков тысячелетий с тех пор, как впервые появился Павильон Грандмастеров. Бесчисленные гении, должно быть, приходили и уходили на протяжении многих лет его существования, и, несмотря на это, только троим удалось сокрушить Павильон Грандмастеров. Этого было более чем достаточно, чтобы показать сложность задачи.

Уже только из этого факта они решили, что Чжа Сюаню никак не удастся сокрушить Павильон Грандмастеров.

Из любопытства Король Чжунцин спросил: — Кто эти трое? У вас есть их имена?

— Да. Первого звали Ло Юньтянь, второго Юань Си. Они оба являются старыми предками Кланов Мудрецов, клана Ло и клана Юань соответственно...

— А третий?

Глядя на имя, написанное на нефритовом жетоне, Мастер Бай был явно удивлён, и справившись с удивлением тихо произнёс...

— Чжан Сюань!